

В 1870 году, после десяти лет инициации, Зайнулла отправляется в хадж, а на обратной дороге останавливается в Стамбуле, чтобы осмотреть достопримечательности города и посетить местных улемов. Среди суфиев, с которыми он знакомится, был шейх Ахмад Зияутдин Гюмюшенави, наиболее известный из накшбандийских шейхов Стамбула. Гюмюшенави произвел на Зайнулла столь сильное впечатление, что тот добивается у шейха вторичного посвящения в суфийское братство. Сорок дней Расулев провел в затворничестве, овладевая идеями вероучения в богословских беседах с Гюмюшенави, а после инициации ему было присвоено звание «полного, совершенного хальфы», то есть духовного преемника с правом обучения с последующим принятием мюридов в братство Накшбандийа.

Иногда встречается утверждение об уникальности ситуации двойного посвящения одного и того же человека разными шейхами в одно и то же братство, однако нужно заметить – Расулев никогда не отрекался от своего первого шейха, а в своей книге «Божественные истины» он, говоря о своем вторичном посвящении в братство Накшбандийа, замечает, что это не редкость среди суфиев.

Вернувшись в родную деревню Аккужу, Расулев меняет суфийскую практику. Полученные знания вдохновляют его на различные нововведения религиозного и образовательного характера, и только за один год более семи тысяч человек становятся его учениками-мюридами. Они стекаются в Аккужу с такой скоростью и в таком количестве, что приводят в замешательство некоторых общепризнанных шейхов Урало-Поволжья, и на Расулева обрушиваются обвинения. Перечень обид велик, значителен будет и список обвинений: ему вменяют в вину совершение хаджа без позволения, введения таких непривычных новшеств, как, например, громкий коллективный зикр, практикуемый Зайнуллой и его адептами (достоинства тихого и громкого зикра являлись предметом частых дискуссий между суфиями различных школ), празднование маулида, дня рождения Пророка (многими местными шейхами этот обряд воспринимался как «бида», нечестивое нововведение), в вину ставят даже обычай носить четки. Как нарушение традиции рассматривается и само двойное посвящение внутри одного братства, говорят, что такого быть не должно.

От кого исходят все эти обвинения? Видимо, впервые они были произнесены в кругу последовате-

лей суфия Абд аль-Хакима Курбан Али Чардаклы. Как бы то ни было, Зайнулла Расулева вызывают на допрос, который проходит в деревне Эльмэт, в доме некоего Искандера Хабиба аль-Рахмана. Этот допрос превращается в дискуссию, и, вероятно, ставит обличителей Зайнуллы в тупик. Но они по-прежнему недовольны – те же самые улемы в 1872 году, собравшись в селе Стерлибаш, направляют в Духовное собрание письмо, в котором выдвигают против Расулева обвинения в приверженности его «ереси, а также извращении Ислама». Его вновь подвергают допросу, на этот раз уже вызвав в уфимский муфтиат. Расулев дает разъяснение письменно, члены Духовного собрания снимают с него все обвинения, однако делу уже дан ход и по возвращении в Аккужу Расулева арестовывают.

Восемь месяцев его содержат в Загоустовской тюрьме, а в январе 1873 года ссылают на Русский север, в Вологодскую губернию, где на сотню километров в округе нет ни одной мечети, ни одного мусульманина. Через три года его переводят в Костромскую крепость, затем в татарскую деревню. Возвращен на родину Расулев был 1881 году по ходатайству муфтия Салимгарея Тевкелева.

Через год он отправляется в паломничество опять, снова встречается со своим учителем Ахмадом Зияутдином Гюмюшенави. После этой поездки он остается в Троицке, а в 1884 году становится имамом-хатыбом Пятой соборной мечети. Здесь же, на Амурской улице, где стоит мечеть, он строит новое медресе. В нем шейх Зайнулла Расулев внедряет новые педагогические методы, за счет светских наук расширяет учебные программы. Позже оно будет названо «Расулия», его закончат многие религиозные, политические и государственные деятели Урало-Поволжья, а заштатный город Троицк превратится в центр мусульманской учености.

Троицк расположен почти на границе казахских степей, это идеальное место для привлечения в медресе башкир, татар и казахов. Точное число шакирдов, прошедших через медресе, неизвестно, но Джамалетдин Валидов пишет о «десятках тысяч мюридов, большинство которых киргизы (казахи) и башкиры». Распространение влияния Расулева, а значит, суфийской ветви братства Накшбандийа в Сибири особенно впечатляет, так как башкирский суфий присоединяет к этому братству фактически всех приверженцев ислама на территориях, относившихся ранее к Сибирскому ханству!

Постепенно Расулев становится одним из многих суфийских шейхов, пользующихся авторитетом среди джадидистов, и хотя он сам от многих идей новометодной школы весьма далек, благодаря замечательному умению совмещать традиционное и новаторское, он создает из «Расулии» медресе смешанного типа, своеобразный мост, объединяющий джадидистов и кадимистов.

В течение трети века Зайнулла-ишан являлся самым почитаемым суфийским шейхом мусульман Волго-Уральского региона, Сибири и Казахстана. Среди его мюридов – муфтии Духовного управления Галимджан Баруди и Ризаэтдин Фахретдинов. Расулев заложил первый камень в фундамент «Мухаммадии», медресе, созданном Баруди, и проявлял заботу о нем на протяжении всей своей жизни (есть предположения, что Баруди был не просто мюридом шейха Зайнуллы, но также его посвященным заместителем в братстве Накшбандийа).

Особую роль Расулев сыграл в просвещении и окультуривании кочевников-казахов. Мухаммад-Наджиб Тонтияри утверждал, что «одной из наиболее важных реформ и значительных трудов было распространение среди казахов знаний, приведение их к исламскому образу жизни, иджтихад (усилия) по прекращению среди казахов обычаев язычества».

Среди мюридов Зайнуллы Расулева были и близкие родственники Ахмет-Заки Валиди, – Расулев являлся духовным наставником его отца и дяди со стороны матери. Валиди вспоминал: «К шейхам, казавшимся мне двуличными и лицемерными, я испытывал настоящую ненависть и отвращение. Вместе с тем я питал глубокое почтение и уважение к таким шейхам, как Габдулла-хазрет из деревни Мулакай, Габделханнан из деревни Кулбахты и Зайнулла-ишан из Троицка, являвшийся духовным наставником моего отца, ибо то были глубоко нравственные, предельно искренние личности с гуманными и чистыми помыслами».

Известен Расулев был и как врачеватель, знаток тибетской медицины. В лечении больных он использовал лекарства и приборы из собственного диспансера. Особую славу принес ему дар пророчества, на его родине в селе Шарипово записаны многочисленные рассказы на эту тему. Например, о том, как несколько человек отправились к тогда еще молодому мулле Расулеву, а по пути спрятали кисет с махоркой – мусульманам курить не полагается. В конце беседы

они услышали от Зайнуллы напоминание – не забыть спрятанное под мостом. Стыд навсегда отбил охоту к куреву...

До самой смерти в феврале 1917 года Зайнулла Расулев, которому исполнился восемьдесят четвертый год, был энергичен и деятелен, ежедневно после вечерней молитвы встречался со своими мюридами, читая проповеди и совершая особые суфийские упражнения. В период мусульманского поста последние десять дней он проводил в мечети в затворничестве. После смерти Зайнулла-ишан был назван оренбургским еженедельником «Вақыт» «духовным царем народа».

2.

Шесть сыновей было у Зайнуллы Расулева. Один, мулла Хибатулла, умер раньше отца, другой, Хайрулла-эфенди, учился в Медине у суфиев братства Накшбандийа, прошел посвящение, а после, вернувшись на родину, стал имамом и мударрисом в селе Каргалы. Что стало с Абдуллахом и Абд аль-Сабуром, неизвестно. Пятый сын, Абд аль-Кадыр, сначала учился в Стамбуле, по возвращении стал имамом астраханской мечети, однако в 1959 году, будучи уже в семидесятилетнем возрасте, опубликовал в журнале «Наука и религия» статью под названием «Не хочу быть муллой!»

Габдрахман Расулев – самый старший из сыновей знаменитого суфийского шейха. Личность отца определила главное в его судьбе.

Он получил образование в отцовском медресе «Расулия», совершил хадж, во время которого стал шейхом братства Накшбандийа, и вместе с этим получил иджиза – право обучать мюридов с последующим их принятием в члены братства Накшбандийа. Затем продолжил образование в Каирском университете «Аль-Азхар». В 1903 году Габдрахман вернулся в Троицк, где в отцовском медресе «Расулия» стал преподавать арабский язык и новый тогда предмет «история ислама». Через некоторое время Зайнулла Расулев передал сыну руководство медресе, и тот, ведя преподавание всеобщей истории, географии, физики, химии, зоологии и других светских дисциплин, перестроил медресе, сделав его учебным учреждением современного типа, не отказавшись, в то же время, от идей отца – совмещать традиционные устои с джадидистскими подходами к обучению.

Усилиями Габдрахмана Расулева при медресе была открыта единственная в Троицке типография, где печаталась, в частности, первая казахская газета «Айкан» – «Заря». Историки считают, что именно благодаря инициативе и авторитету Габдрахмана Расулева впоследствии, в 1917 году, казахские приходы вошли в округ Духовного собрания в Уфе.

В 1906 году Габдрахман становится членом религиозной комиссии III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде (комиссию возглавлял Галимджан Баруди). После смерти отца в 1917 году Габдрахман возглавил отцовский приход. Заметим, что «Расулия» при советской власти являлась единственным из медресе страны, диплом которого признавался властями как аттестат о среднем педагогическом образовании.

В годы гражданской войны границы областей и республик Урала много раз перекраивались. На какое-то время Оренбург стал столицей Казахской автономной республики в составе РСФСР, а преимущественно русские регионы вошли в состав Уральской области. В 1923 году только что избранный муфтий Ризаэтдин Фахретдинов назначил Габдрахмана Расулева мухтасибом по этой области.

Авторитет Габдрахмана Расулева, как религиозного ученого, постоянно растет, и на съездах мусульманского духовенства в 1923-м и 1926-м годах Расулева избирают членом Совета улемов. В 1936 году, после смерти Ризаэтдина Фахретдинова, главными претендентами на пост нового муфтия становятся заместитель председателя муфтиата Кашшафетдин Тарджиманов и Габдрахман Расулев. В соответствии с действующим уставом для избрания нового председателя Духовного управления должен быть проведен мусульманский съезд, но власти активно этому препятствуют. Одновременно с выборами нового муфтия инспирируется «Дело о заговоре руководителей ЦДУМ», по которому арестовывают более тридцати человек. В Башкирии репрессируют 339 мулл, в Татарии – свыше 300.

Деятельность Духовного управления почти полностью парализована, но само Духовное управление никем не упраздняется, руководитель духовного ведомства по-прежнему нужен. Фигура Тарджиманова для властей подозрительна по нескольким причинам: казыем он был избран еще в 1917 году, деятельно участвовал в работе Духовного министерства национально-религиозной автономии, наконец, тревогу

*Муфтий Габдрахман
Расулев*

внушает и его близость к муфтиям Баруди и Фахретдинову.

В результате муфтием становится Габдрахман Расулев.

В условиях массовых репрессий конца тридцатых годов новый муфтий свои усилия сосредотачивает на выдаче свидетельств на право занятий религиозной деятельностью – шахадет-наме. Его главной идеей становится сохранение и обновление кадров духовенства. За несколько лет муфтий Расулев выдает более девятистот свидетельств на право совершения обрядов, никак не связывая их получение с открытием приходов (это становится в условиях репрессий совершенно нереальным).

Если в середине двадцатых годов в Башкирии были зарегистрированы две с половиной тысячи мечетей, то к началу войны их остается всего двенадцать. Из них две в Уфе – Первая соборная мечеть по улице Тукаева, 50 и Вторая соборная по улице Алтайской, 19. Кроме этого, действуют мечети в поселке Давлеканово, селах Васильевка Альшеевского района, Загитяк Туймазинского, Гудбурово Янаульского, Сейтак Балтачевского, Мекияшево Давлекановского, Берсуванбаш, Янги-Аул, Старо-Мусино и Каран-Елга Чишминского районов. Немногочисленные мечети уже не могут быть основой религиозной жизни мусульманского населения, на обычных пятничных службах в сельских мечетях присутствуют от пяти до десяти человек, в основном из числа пожилых людей, а в мечетях крупных приходов – Уфимского, Стерлитамакского, Ишимбайского и Давлекановского – собираются от десяти до пятидесяти верующих. Выполнение мусульманских обрядов и норм, пытаясь скрыть их от посторонних глаз, прячут в семейном укладе. Религия концентрируется у домашнего очага.

Биографическая справка

Муфтий Габдрахман Расулев

1889, Рождение Габдрахмана Расулева в д. Ахуново Златоустовского у. Уфимской губернии (ныне Учалинский район РБ). Окончил медресе «Расулия», основанное его отцом шианом Зайнуллой Расулевым.

1899-1903 Обучение в Каирском университете «Аль-Азхар».

1903 Г. Расулев возвращается в г. Троицк и преподаст в медресе «Расулия» арабский язык и историю ислама.

1906 Г. Расулев участвует в работе III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде, является членом религиозной комиссии.

1917 После смерти отца в 1917 г. Г. Расулев возглавляет отцовский приход.

1923 Муфтий Р. Фахретдинов назначает Г. Расулева мухтасибом Уральской области. Г. Расулева избирают членом Совета улесмов.

1926 Г. Расулева повторно избирают членом Совета улесмов.

1936 Г. Расулев становится муфтием Духовного управления.

1943 Г. Расулев обращается к И.В. Сталину от имени мусульман Советского Союза с заявлениями в поддержку Красной Армии, организует сбор среди мусульман средств на строительство танковой колонны.

1948, 25 октября IV Всероссийский съезд мусульманского духовенства в г. Уфе, на котором присутствуют 53 делегата. Центральное Духовное управление переименовывают, официальное его название в 1948-1992 гг. – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУ-МЕС). Г. Расулева переизбирают муфтием. Принимается новый Устав Духовного управления, по

которому оно лишается права ведения метрических книг, выдачи разрешений на открытие новых приходов, открытия духовных школ и курсов по подготовке священнослужителей и др.

1950 Смерть Г. Расулева в г. Уфе. Похоронен на городском мусульманском кладбище.

3.

Наступил 1941 год, пришло огненное лето.

Уже в самом начале войны немецкое командование разрабатывает планы использования мусульман в вооруженной борьбе против советской власти, а в конце 1941 – начале 1942 года создает мусульманские легионы: туркестанский, состоящий из среднеазиатских добровольцев, кавказский и легион волжских татар, сформированный в Польше. В легионе «Идель-Урал» появляются муллы. Адольф Гитлер заявляет: «Я полагаю, что только мусульмане будут надежными, и не вижу никакой опасности в учреждении мусульманских военных единиц». Германская армия приходит на Кавказ вместе со своими мусульманскими сторонниками и с надеждой, что массовое антисоветское восстание в горах Кавказа и наступление турецкой армии смогут открыть для вермахта путь к бакинской нефти, без которой Советская Армия не сможет активно сопротивляться.

Вторжение фашистских войск неожиданным образом меняет положение традиционных религий в социалистическом государстве. Народ, оказавшийся на оккупированной немцами территории, еще не уяснив сущности нового режима, пытается вернуться к свободной трудовой жизни, от которой он несколько десятилетий насильственно отторгнут. Надежды эти вскоре разбились о жестокую действительность, но порыв народного организма к духовному выпрямлению оказался столь сильным, что на всей захваченной немцами территории стихийно начался религиозный подъем. Оккупанты не препятствовали этому процессу, а иногда даже способствовали, возможно планируя использовать верующих, как силу, оппозиционную советской власти, и вскоре на подвластных им землях открылось около шести тысяч православных храмов и десятки обителей.

На юге, в Крыму и на Кавказе началось массовое открытие мечетей. В Крыму Джафар Сейи-

дамет провозглашен муфтием. Нацистская пропаганда широко использует факты репрессий против духовенства и верующих в советское время, и, как противоядие, выдвигает собственную политику поддержки ислама.

Народное волеизъявление, выразившееся в стремлении жить церковно, проявило себя столь ярко, что заставляет советское руководство спешно перестраивать всю политику в отношении религии.

В догматическое обоснование ее нового варианта Иосиф Сталин положил понятие «патриотизма», проявленного религиозными деятелями и верующими в период Отечественной войны, и с этого момента постулат о патриотической позиции духовенства стал чуть ли не единственным официальным оправданием существования в советском обществе религиозных организаций.

В начале войны муфтий Ташкента издает фетву, объявляющую джихад фашистской Германии, призывающую всех мусульман Советского Союза подняться на священную войну против врага. Через некоторое время из тюрем выпускают оставшихся в живых исламских священнослужителей, многие из них также издают фетвы о джихаде.

Расчеты немецкого командования не оправдались: горцы воюют в Советской Армии, а бывший сторонник гази Ататюрка Исмет Иненю отказывается впустить в страну фашистские войска.

В мае 1942 года, в дни, когда началось немецкое наступление на Кавказ, в Уфе состоялось чрезвычайное совещание Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири.

Выступая на нем, председатель Духовного управления муфтий Габдрахман Расулев обращается ко всем мусульманам России со следующей речью: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «Хуббуль ватан миналь иман», что означает: «Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры».

Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Мирный труд

мужчин и женщин, занявших рабочие места ушедших на фронт воинов, равносильно участию в бою!»

На уфимском совещании принимается «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии» с призывом защищать Отечество не пачдая своей жизни. После официальных формальных заявлений о свободе вероисповедания в СССР, в этом обращении дается религиозное толкование борьбе советских мусульман против нацизма.

«Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых» (Бакара, стих 186).

«Истребляйте их, где ни застигнете, изгоняйте их, откуда они вас изгнали: мятежи и искушение губительнее убийства» (Бакара, стих 187).

«Будьте неумолимы к врагу, не зовите к примирению, вы победители, с вами Бог, он не оставит без награды ваши подвиги» (Мухаммад, стих 37).

«Для победы над врагом укрепляйте, сколь можно, свой тыл, готовьте боеприпасы, конницу, ими будете держать в страхе врагов ваших и, кроме того, всех других, которых не знаете вы, но которых знает Бог. Что ни пожертвуете вы для пути Божия, вам за то верно отплатится и с вами не поступят несправедливо» (Анфаль, стих 62).

«Выходите в поход на врага, легким или тяжелым он будет, оставшиеся в тылу мужчины или женщины, помогайте своей армии имуществом, скотом и другими всеми путями, знайте, в этом благо для вас» (Ат-тауба, стих 41).

..Уважаемые братья-мусульмане! Вышеизложенные изречения великого Аллаха и его пророка Великого Мухаммада призывают вас, мусульмане, не жалея сил сражаться на полях брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все усилия для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения.

В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии.

Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников.

Молитесь великому и милостивому Богу о скорейшем избавлении от врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человекопенавистников-фашистов».

Это обращение было переведено на языки всех мусульманских народов Советского Союза, распространялось в местах их проживания и зачитывалось на собраниях верующих. Газета «Труд» опубликовала обращение за подписью муфтия Расулева, оказавшегося в тот момент самым авторитетным мусульманским деятелем в масштабе страны.

Исламская символика и аргументация присутствует теперь не только в обращениях мусульманских религиозных организаций и имамов, она в изобилии включается в документы, которые принимаются на общественных форумах и публикуют в печати. Партийные и государственные средства массовой информации популяризируют саму идею войны против гитлеровской Германии как войны за мусульманскую веру, джихад.

3 марта 1943 года в газете «Известия» публикуется телеграмма муфтия Габдрахмана Расулева о сборе мусульманами средств на строительство танковой колонны и о том, что он сам лично вносит 50000 рублей в этот фонд. В ответ Сталин направляет телеграмму в адрес Расулева с просьбой передать благодарность мусульманам, участвующим в сборе средств на постройку танковой колонны.

Осенью 1943 года Советское правительство, после неоднократных просьб и обращений среднеазиатского духовенства и верующих, дает согласие на создание Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. Несколько позже учреждаются Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Буйнакске и Духовное управление мусульман Закавказья в Баку.

В Бухаре возобновляет учебную деятельность медресе «Мир-Араб», открываются прежде закрытые мечети и возникают новые приходы. Верующим повсеместно возвращают культовые здания. Разрешается восстановить запрещенные ранее традиции мусульманской благотворительности.

В эти годы через уфимский муфтият, через приходы и мечети активно распространяются облигации государственных займов, производится сбор средств, одежды и продуктов для нужд фронта. Один из главных принципов мусульманской благотворительности и один из пяти столпов ислама, – закят в пользу нуждающихся. Его собирают для семей фронтовиков специально выделенные для этого представители религиозных общин, а Духовное управление готовит и распространяет фетву о строгой обязательности для правоверных выполнения этого предписания Корана. При мечетях нуждающимся подается обязательная милостыня по случаю окончания поста в месяц рамадан – закят аль-фитр и милостыня-садака – в любое время, исходя из возможностей каждого мусульманина. Кроме закята, при мечетях проходит сбор продовольствия во время праздничных дней, особенно во время жертвоприношения скотом.

В 1945 году муфтий Расулев обращается в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР с предложением о переводе Духовного управления в Москву, заявляя, что готов стать муфтием в столице. Таким образом он, видимо, пытается усилить влияние своего духовного учреждения, ослабленное после открытия в стране еще трех муфтиатов. Однако государственные власти считают нецелесообразным переносить исторически сложившийся религиозный центр на новое место.

Историческая справка

1940-1950 Здание Центрального Духовного управления передано городским властям, его помещения разделены на отдельные квартиры и заселены частными лицами.

1942, 15-17 мая В г. Уфе, впервые после 1926 г., проходит съезд представителей мусульманского духовенства и общин, на котором принято «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии».

1944, 19 мая Постановлением Совнаркома СССР учрежден Совет по делам религиозных культов, призванный осуществлять связь между правительством и руководителями религиозных объединений.

1945, 26 февраля Комиссией при Совнаркоме СССР по освобождению и отсрочкам от военного призыва от мобилизации освобождаются военнослужащие из числа действующих при молитвенных учреждениях служителей культа всех конфессий. Основанием для освобождения служат справки, выдаваемые уполномоченными Совета по делам религиозных культов.

1946, 28 января Постановление Совнаркома СССР «О молитвенных зданиях религиозных культов» запрещает закрытие молитвенных зданий без разрешения Совета по делам религиозных культов. Зарегистрированным религиозным центрам, управлениям и религиозным обществам предоставляются ограниченные права юридического лица.

1946, 3 декабря Специальным постановлением Совета Министров СССР «О порядке обложения налогом служителей религиозных культов» снижено налогообложение духовенства.

1948 Для религиозных служителей всех конфессий смягчен паспортный режим.

4.

Война закончилась. Страна оплакивала павших, заживляла раны, восстанавливала заводы и города.

Религиозная жизнь верующих мусульман протекала теперь незаметно. По деревням ходили бабай, производившие обрезание. Негласно совершались обряды наречения новорожденных именем, бракосочетания «никах» и похорон по мусульманскому обычаю.

Более явно религиозная жизнь проявляла себя во время мусульманских праздников, которые официально разрешалось отмечать трижды в год: Ураза-байрам после окончания поста, Курбан-байрам и Маулюд-байрам. Праздники эти были отмечены напряженной работой сотрудников-топтунов и местных уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

Большой интерес представляют докладные записки этих уполномоченных, тщательно изученные по архивам госбезопасности уфимским исламо-

ведом Айслу Юнусовой. Из них мы можем узнать, сколько человек держало пост, сколько верующих приходило в мечети на пятничные намазы, сколько человек присутствовало на праздничной службе, кто из верующих приглашал к себе домой на праздничный обед мулл, кем, сколько и какого скота было принесено в жертву во время празднования, сколько денег было собрано во время богослужений и в дни праздников вообще.

В донесениях указывается, кто и когда подъезжал к мечети, на автомобиле какой марки и с каким номером. Весь процесс богослужения, все участники молитвенных собраний скрытно фотографировались.

Свой контроль уполномоченные по делам религии старались распространить и на религиозные праздники в незарегистрированных общинах. В них совершение общественного намаза обычно брал на себя один из верующих. В отчет попадало не только его имя, но также и всех тех, кто приходил на службу, подробно указывалось, сколько человек из какого населенного пункта участвовало в молитвенной службе. Строго фиксировалось поведение верующих и произносимые ими слова.

Как следует из информационных отчетов уполномоченных, некоторые группы верующих шли к мечети с пением «такбир». В самих же мечетях с 1942-1943 годов и до самой смерти Сталина кроме «Аллаху акбар» верующие произносили «такбир» сначала за Сталина, а потом за других руководителей партии и правительства.

Праздничная служба состояла из торжественной проповеди-«вагаз» имам-хатыба мечети, чтения Корана, молитвы и «такбира». Тема проповеди посвящалась соответствующему празднику, но кроме этого в ней непременно в одобрительной форме говорилось о внутренней и внешней политике Советского государства, звучали призывы трудиться на благо страны, Коммунистической партии и ее руководства.

С созданием Духовных управлений на Северном Кавказе, в Закавказье и Средней Азии муфтиат в Уфе утратил функции объединяющего мусульманского центра. К Среднеазиатскому Духовному управлению мусульман не только перешла территория Казахстана, но и Ташкент - традиционный центр азиатских мусульман. Поэтому в 1948 году на IV съезде мусульманского духовенства Центральное духовное управ-

Сбор пожертвований перед уфимской Пятой (кладбищенской) соборной мечетью г. Уфы. Фото 1950-х гг.

ление мусульман было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири с соответствующим изменением полномочий.

В этот период не только сокращается округ уфимского муфтиата, но и утрачиваются некоторые, сложившиеся исторически, связи Духовного управления с зарубежными мусульманскими общинами. Это касается, прежде всего, общины мусульман Финляндии, состоявшей, преимущественно, из татар.

До революции мусульмане Финляндии находились в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания, имамы Хельсинки, Турку и Ярвенпяа получали назначения в Уфе, отправляли туда собранные среди местных мусульман средства, на учебу приезжали в медресе Уфы, Оренбурга и Казани. После революции в Финляндию выехали, пока это было возможным, Муса Бигиев, Баттал Таймас и другие татарские религиозные и общественные деятели.

Образованная в 1925 году финская мусульманская община всегда тяготела к уфимскому муфтиату, но в период репрессий 1930-х годов эти связи оказались нарушены. После окончания войны мусульмане Финляндии пытались их восстановить и, как пишет

А.Б. Юнусова, неоднократно обращались к муфтию Расулеву с просьбой зарегистрировать их в составе Духовного управления, обеспечивать религиозной и общеобразовательной литературой, однако Совет по делам религий при Совете министров СССР отнесся к иностранным мусульманам с подозрением и рекомендовал уфимскому муфтиату воздерживаться от близких контактов с этой общиной. Позже, уже при муфтии Шакирьяне Хиялетдинове, произошел окончательный разрыв связей между мусульманами Финляндии и муфтиатом в Уфе. Последствием этого стала переориентация этой общины прежде всего на турецкие религиозные центры.

Муфтий Расулев, как вспоминают уфимские имамы, использовал все возможности, все свое влияние, чтобы противостоять новой атеистической волне, активно поддерживая религиозное настроение в мусульманских общинах, оказывая содействие всем обращающимся в Духовное управление религиозным деятелям.

Насколько это было возможно, он пытался сохранить традиции мусульманской учености. Ежегодно им издавались мусульманские лунные календари, в 1945 году выпущено было религиозное пособие «Ислам дине» – «Религия Ислама». Однако его ходатайство об открытии богословских курсов, с которым он обращался в Совет по делам религий неоднократно, так и не было удовлетворено.

Успешней шло дело восстановления традиций паломничества в Мекку. После многочисленных обращений уфимского муфтиата, а также вновь созданных в Средней Азии и на Кавказе муфтиатов, с 1945 года хадж возобновился группами от двадцати до двадцати пяти мусульман.

Первую группу паломников возглавил муфтий Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана ишан Зийауддин Бабаханов. Группы формировали непосредственно муфтиаты, состояли они главным образом из имамов-хатыбов и активных членов мусульманских общин при обязательном негласном участии представителей госбезопасности. С 1945 по 1990 год хадж совершили приблизительно девятьсот человек. Безусловно, числу мусульман, желающих совершить паломничество, это не соответствовало.

Габдрахман Расулев умер в ночь с 5 на 6 июля 1950 года. Похоронен был во дворе Первой Соборной мечети Уфы. Прощаться с ним пришли около полутора тысяч человек. Многие восприняли его смерть как личное горе.

Глава XVI

СВОЁ ЧУЖОЕ ВРЕМЯ

Муфтий Шакирьян Хиялетдинов. – Совет по делам религиозных культов и антирелигиозная кампания 1950–1960-х гг. – Сокращение числа мечетей и медрес. – Международные связи уфимского муфтията. – Муфтий Габдельбарий Исасов.

1.

Старинная притча рассказывает, что однажды Хидр, великий суфийский мастер, обратился к человечеству с предостережением.

«Наступит такой день, – сказал он, – когда вся вода вокруг, кроме той, что будет специально собрана, исчезнет. Затем на смену ей появится другая вода, и люди сойдут от нее с ума, это будут люди с измененным сознанием».

Лишь один человек понял смысл этих слов. Он набрал запас воды побольше и спрятал ее в надежном месте. С большим опасением он стал ожидать приход времени, когда вода изменится. Однажды все реки иссякли, колодцы высохли, и тот человек, удалившись в свое убежище, стал пить из своих запасов.

Но вот прошло какое-то время, и он увидел, что реки вновь наполнились водой и возобновили свое течение. Тогда он вышел к людям и обнаружил, что они говорят и думают совсем не так, как прежде, что с ними произошло то, о чем их предостерегали, но они уже не помнили этого. Когда же он попытался с ними заговорить, то увидел, что они принимают его за сумасшедшего, выказывая ему либо враждебность, либо сострадание, но никак не понимание.

Поначалу он не притрагивался к новой воде. Каждый день он возвращался к своим запасам. Однако, в конце концов, он решился пить новую воду, потому что его собственное поведение и мышление, выделявшие его среди остальных, делали его жизнь невыносимо одинокой. Он выпил новой воды, стал таким же, как все, и начисто забыл о своем запасе иной воды. Теперь окружающие его люди смотрели на него как на сумасшедшего, который чудесным образом излечился от своего безумия и стал таким же, как и они. Он думал теперь как все остальные, говорил те же самые слова, пел те же самые песни...

2.

Преемником Габдрахмана Расулева на посту муфтия и руководителя Духовного управления, стал Шакирьян Хиялетдинов, известный ученый-богослов, шейх-уль-ислам, который так же, как его предшественник, являлся мюридом шейха Зайнуллы Расулева.

Сам факт того, что Духовное управление один за другим возглавляли люди, близкие к суфию Зайнулле, говорит об уровне их влияния, их авторитета в мусульманской общине, – ведь это и становилось главной причиной назначения на высокий пост. В то же время, суфийское братство Накшбандия в советский период почти полностью уходит в катакомбы. Сохраняется «силсила», цепь духовной преемственности, отражающая последовательность передачи духовного опыта и методик обучения, цепь посвящения, обретения благодати от предыдущего шейха, которая необходима для любого тариката, ибо свидетельствует о подлинной преемственности по линии учителей. Духовные катакомбы – и в Уфе, и в Казани, и в Новгороде, по всей России, для органов надзора они почти не видны, ведь у суфиев есть старинный принцип – суфий никогда не говорит, что он суфий...

Шакирьян Хиялетдинов становится муфтием в период, когда в центральной печати всюду идет газетная кампания. Ее основная идея – в социалистическом обществе религия не отомрет сама по себе, поэтому с ней необходимо вести активную антирелигиозную борьбу.

Масштабное наступление на религию началось вскоре после смерти Сталина. Сигналом к нему стало постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июня 1954 года. В нем указывалось, что «в результате активизации деятельности церкви наблюдается увеличение количества граждан, отпав-

Муфтий Шакирьян
Хиялстдинов

ляющих религиозные обряды», а, значит, необходимо противодействовать исламской пропаганде, запрещать открытие новых мечетей и не возвращать верующим отобранные у них культовые здания.

Наступление начинается по всем фронтам. По стране закрываются церкви и молитвенные дома, духовенство облагается непомерными налогами, религиозные общества лишаются регистрации в местных органах власти, а процесс регистрации новых общин непомерно усложняется. Все становится «как будто», но непременно при этом подчеркивается, что это «на самом деле». На самом деле – муфтиат, на самом деле – свобода вероисповедания...

Наступил период, когда Коммунистическая партия от тезиса о естественном отмирании религиозных предрассудков перешла к последовательному «искоренению остатков». С наступлением «хрущевской оттепели» началось десятилетие тотального наступления на религию.

Можно привести один факт, который характеризует ситуацию. В середине пятидесятых годов на всю Башкирию был только один Коран. У муфтия. Ни в одной мечети Корана не имелось. Где-то, конечно, прятали, таили под половицей, но абсолютное большинство книг было уничтожено в период антирелигиозных кампаний.

Биографическая справка

Муфтий Шакирьян Хиялстдинов

1890, 15 мая Рождение Шакирьяна Шайхисламовича Хиялстдинова в д. Звериноголовке Оренбургской губернии.

1909 Окончание медресе «Расулия» в г. Троицке Оренбургской губернии.

1910 Учеба в медресе Иж-Буби с. Буби Саратовской губернии. В последующем живет и работает в Средней Азии и Казахстане.

1910-1918 Преподаватель мусульманских учебных заведений в городах Кустанай и Кокчетав, селе Джамбиктинск Уральской губернии.

1918-1930 Имам-хатыб мечети г. Атбасар Акмолинской области.

1930-1943 Работа бухгалтером в городах Ташкент и Петропавловск.

1943-1947 Работа председателем ревизионной комиссии Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, затем служба имамом в мечетях городов Джаркент и Чимкент.

1951, 21 марта На меджлисе ДУМЕС, куда Ш. Хиялстдинов прибыл в качестве гостя, его избирают муфтием.

1972 Награжден международной Ленинской премией и золотой медалью «За укрепление мира между народами».

1974, 15 июня Смерть в г. Уфе.

3.

«Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними: иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят».

Н.В. Гоголь

Продолжающийся в 1950-1955 годах поток ходатайств об открытии молитвенных зданий и восстановлении в правах религиозных общин остается без ответа. Регистрация общин практически прекращена, что отражает отмену правительством курса на либерализацию религиозной политики. Однако среди населения по-прежнему велика потребность

в выполнении религиозных обрядов. Количество зарегистрированных религиозных обществ не может удовлетворить потребности верующих, возникают незарегистрированные религиозные общества из нескольких десятков человек и религиозные группы по пять-десять человек. Как пишут историки, в 1951 году в Башкирии были 23 зарегистрированные и 32 незарегистрированные мусульманские общины, возглавляемых «бродячими муллами».

Облегчает положение верующих, пусть и частично, постановление Центрального Комитета КПСС 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Оно не содержит каких-либо новых установок в отношении верующих, а, признав ошибки, лишь подчеркивает необходимость соблюдения законности в отношении религиозных култов, однако ситуация в стра-

Чтение Корана во дворе Пятой (кладбищенской) соборной мечети г. Уфы. Фото 1950-х гг.

Члены президиума Духовного управления мусульман во главе с муфтием Шакирьяном Хиялстединовым (сидит в центре). Фото 1950-х гг.

не – смерть Сталина, подготовка к развенчанию его культа – меняет акценты: призыв к соблюдению законности в 1949 году рассматривался как приказ к усилению борьбы с религиозными пережитками и духовенством, а в 1954 году – как требование защитить права верующих. После публикации этого постановления в газетах к уполномоченным по делам религий потянулись служители культа со словами благодарности. А.Б. Юнусова приводит такие примеры записи бесед в журнале приемов духовенства: «У меня к Вам, товарищ уполномоченный, нет вопросов, – говорит пришедший на прием мулла деревни Сараево Альшеевского района Багаутдинов, сам при этом плачет, – я зашел только поблагодарить наше

Советское правительство и ЦК партии за это постановление».

Однако вскоре становится очевидна декларативность этой акции правительства. Постановление предназначено для населения, но для властей оно вовсе не является руководством к действию.

Верующим отказывают в регистрации действующих молитвенных зданий и религиозных обществ. Обращение муфтия Шакирьяна Хиялстединова с просьбой разрешить открытие медресе новометодного типа на тридцать человек также отклонено, ему рекомендуют добиться от руководства медресе «Мир-Араб» увеличить прием учащихся от уфимского муфтията до пяти человек в год. В его ходатайстве об открытии краткосрочных курсов также отказано.

Практически все служители культа испытывают на себе произвол в обложении их налогами. Доход муллы обычно складывался из сумм, которые платили верующие за отправление обрядов, чтение Корана, а также из добровольных жертвоприношений во время религиозных праздников, причем жертвоприношения составляли до девяноста процентов всех доходов (а их могло и не быть), плата же за отправление обрядов была ничтожно мала (только в 1963 году служители культа были уравнены в налогообложении с рабочими и служащими госпредприятий). Беспощадно облагались налогами и лица, проводившие время от времени службы в тех населенных пунктах, где религиозные общины не были зарегистрированы. Особенно пристально финансовые органы следили

за деятельностью так называемых «бродячих мулл» и пользовались любым предложением, чтобы наложить налоги. Некоторые из имамов не раз порывались оставить свою должность из-за угроз в свой адрес и в адрес членов своей семьи.

4.

Муфтий Шакирьян Хиялетдинов продолжил линию лояльного отношения к советской власти, немало сделал для патриотического воспитания верующих, призывая их к честному труду в пользу общества и соблюдению нравственных принципов.

При Хиялетдинове были налажены связи муфтиата с зарубежными мусульманскими центрами. Он участвовал в работе международных конференций по защите мира и социальной справедливости, выступая всюду как лояльный советский гражданин.

На его счету – много написанных книг, в частности, известная в Башкирии книга «Ислам и обряды». Но как бы не была представительна фигура муфтия Хиялетдинова, именно с середины пятидесятых годов наступает период, когда функции муфтиата становятся совершенно условны, значение его – символическим. Главным посредником в отношениях между государством и мусульманскими общинами и, одновременно, проводником антирелигиозной политики государства теперь является Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, созданный в мае 1944 года, который через своих уполномоченных решает проблемы на местах.

Инспекторы и члены Совета ведут прием верующих и представителей духовенства, которые приезжа-

ют в Москву. Сюда приходят за решением своих проблем верующие любых конфессий. В их числе есть те, кто жалуется на оскорбления религиозных чувств сельскими и городскими начальниками, кто-то сетует на закрытие мечетей и использование этих зданий не по назначению – под клубы или склады, на снятие духовенства и религиозных обществ с регистрации, некоторые приходят, чтобы получить разрешение на ремонт старого молитвенного здания или строительства нового.

Записи приемов – ярчайшие материалы, которые отражают настроения верующих и духовенства, реальное положение религии в это время, показывают методы и результаты антирелигиозных мероприятий, проводимых местными властями. Этот источник представляет собой оригинальный вид документов: это не стенограммы бесед, а воспроизведение их наиболее существенных моментов.

Документы позволяют восстановить события. Фамилии чиновников известны, но совершенно несущественны – действуют не люди, а функции. Их внешность несущественна – у них нет лица, нет облика. Есть – форма. Место действия – приемная Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Документы относятся к периоду с 1958 по 1965 годы. В этих документах мы сохраняем собственные заголовки. Итак:

Запись приема членом Совета по делам религиозных культов т. Приходько Л.А. представителей мусульман из г. Молотова Галимова К.Г. и Пахмутова С.

*Присутствовали: юриконсульт Совета т. Сергеев Б.Г. и инспектор Совета т. Басис П.С.
7 мая 1955 г.*

Посетители обратились к т. Приходько с устной жалобой на руководство горсовета г. Молотова в связи с тем, что мусульманам этого города в течение ряда лет отказывают по якобы совершенно необоснованным мотивам в регистрации религиозного общества. Галимов также пожаловался на то, что горсовет из двух мечетей, которые были до 1940 года в собственности мусульман, ни одной не возвращает мусульманам, а наоборот, оскорбил чувства верующих тем, что переконструировал большую мечеть и сделал из нее архив.

Тов. Приходько сказал Галимову, что в 1918 году декретом Советского правительства все культовые здания были национализированы, после чего действу-

*Мусульманский
праздник Науруз.
Подготовка к
жертвоприношению*

ющие из них были переданы верующим в бессрочное и бесплатное пользование. Так что в 1940 году эти здания были собственностью не мусульман, а государства, и в известных случаях, когда государству это необходимо, оно может изъять то или иное здание для своих нужд. Что касается устройства в недействующей мечети архива, то это не может означать оскорбления чувств верующих, т. к. это не клуб с танцами и не помещение, где разводили бы свиней и т. д.

Тов. Сергиев: Сколько верующих в г. Молотове?

Махмудов: Верующих много, несколько тысяч человек.

Тов. Приходько и Сергиев прочитали затем заявление (на нескольких страницах) с подробным изложением истории вопроса об отказе местными органами власти в просьбах мусульман зарегистрировать религиозное общество.

Тов. Приходько разъяснил после этого новое постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 года, касающееся открытия молитвенных зданий и порекомендовал в случае, если решения горсовета не удовлетворяют верующих, написать заявление в Совет Министров РСФСР. Тов. Сергиев присоединился к рекомендации т. Приходько и посоветовал посетителям, если заявление будет подано в Совет Министров РСФСР, исключить из него все то, что касается истории вопроса, в том числе и об изъятии мечети в г. Молотове у мусульман в 1940 году, оставив лишь то, о чем заявители просят в настоящее время.

Галимов и Махмудов, выслушав разъяснения т. Приходько и Сергиева, поблагодарили за пояснения и сказали, что подадут жалобу в Совет Министров РСФСР.

Записал инспектор Совета Басис.

Запись приема членом Совета по делам религиозных культов т. Приходько А.А. муллы мечети в г. Москве Мунштареева И.М. и председателя исполнительного органа мечети Айсина Х.

20 августа 1955 года.

Тов. Приходько попросил Мунштареева и Айсина рассказать подробно о количестве нищих, которые бывают в мечети и на кладбище, о том, что они собой представляют, т. е. кто они и что может сделать мечеть с тем, чтобы не было нищих, и что об этом говорится в шариате.

Айсин: В мечети по пятницам нищих бывает человек 40-50. Кроме татар, среди нищих имеется

человек пятнадцать русской национальности. Они трудно отличимы от татар, не разговаривают, а только протягивают руку, и им также подают, как татарам.

Из указанного числа в 40-50 человек 90 процентов являются действительно нетрудоспособными - это инвалиды, слепые, женщины с детьми (женщин большинство). По словам верующих, многие из них могли бы не просить милостыни, а существовать на помощь, которая оказывается государством и может быть оказана их родственниками, но они избалованы подаваниями и продолжают просить. Кроме мечети нищие, в меньшем количестве, посещают также татарское кладбище.

Что касается мечети, то мы полагаем освободиться от нищих через одну-две недели путем разъяснений среди верующих в мечети и при посещении их муллою на дому, но в отношении кладбища мы ничего сделать не можем, т. к. оно никем не охраняется и всякий желающий днем и ночью может туда приходить и делать что угодно. Этим, между прочим, пользуется молодежь, живущая в домах около кладбища, которая целые ночи проводит на кладбище, безобразит там.

Человек десять нищих-татар, которые ежедневно посещают кладбище, не просят милостыню, но подходят к посетителям могил на кладбище и предлагают свои услуги как чтецы Корана, получая за это соответствующее подаяние. С этой разновидностью нищенства борьба может вестись, как мы думаем, только милицией.

Советуясь все время с Мунштареевым на татарском языке, Айсин далее сказал, что по шариату нищим считается тот, кто имеет кусок хлеба только на сегодня. Нищенство же в нашем понимании шариатом запрещено, а для бедных при Магомете и первых халифах существовала материальная помощь из средств, поступающих от сборов закята, ашура, фитра и т. д.

В заключение т. Приходько попросил Айсина и Мунштареева проанализировать если не всех, то хотя бы часть нищих, чтобы узнать о них, что они собой представляют, с той целью, чтобы верующим можно было бы на конкретных примерах показать, что ряд нищих на самом деле не являются нищими, а используют чувства советских людей, чтобы иметь легкий заработок.

Записал инспектор Совета Басис.

Запись приема старшим инспектором Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР товарищем Смирновым Н.И. представителей верующих мусульман г. Уфы Башкирской АССР граждан Бахтиярова З.А. и Хайбарахманова Х.

23 июня 1960 г.

Представители верующих зарегистрированного под № 2 религиозного общества мусульман г. Уфы Башкирской АССР граждане Бахтияров З.А. и Хайбарахманов Х. прибыли в Москву с заявлением, адресованным председателю Совета Министров СССР, первому секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н.С. по вопросу разрешения верующим восстановить здание сгоревшей 23 марта сего года мечети.

В Совет они пришли за тем, чтобы сообщить о подаче т. Хрущеву Н.С. заявления верующих с приложением тетради, содержащей более пятисот подписей, и просить содействия понасть на прием лично к т. Хрущеву.

Гр[ажданин] Бахтияров заявил, что религиозное общество насчитывает несколько тысяч человек верующих, проживающих в районе сгоревшей мечети, что верующие будут добиваться восстановления своей мечети, которая сгорела не по их вине. Действительных виновников, подозреваемых верующими в поджоге мечети, не допрашивают. Это возмущает верующих. Поэтому они, несмотря на запрещение местных органов власти, самовольно разбирают сгоревшее и восстанавливают мечеть, что верующие будут добиваться положительного решения своего ходатайства.

Мною разъяснено представителям верующих Бахтиярову и Хайбарахманову, что Совет рассматри-

вал ходатайство верующих и признал нецелесообразным восстанавливать здание сгоревшей мечети. В Уфе имеется большая действующая мечеть, в которой верующие имеют возможность отправлять свои религиозные обряды. Кому далеко, могут пользоваться городским транспортом. В связи с этим у верующих нет оснований для того, чтобы жаловаться союзному правительству и лично товарищу Хрущеву Н.С., занятому весьма важными государственными делами, волнующими миллионы людей. На этом закончился прием.

Ст. инспектор Совета Смирнов.

Примечание: Мною по телефону было сообщено уполномоченному Совету при Совете Министров Башкирской АССР т. Каримову о том, что верующие самовольно восстанавливают здание мечети. Тов. Каримов сказал, что это не соответствует действительности: недогоревшая часть мечети разбирается, и место ее озеленяется. По моей просьбе т. Каримов выслал Совету фотоснимки сгоревшей мечети по состоянию на 8 июля 1960 года.

Запись приема ст. инспектора Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Смирновым Н.И. представителей верующих мусульман, жителей с. Ново-Мусино Шарлыкского района Оренбургской области граждан Даутова Хасана и Мурсалимова Хайлитдина.

15 мая 1961 г.

Гр[ажданин] Даутов Х.Х. – председатель исполнительного органа зарегистрированного религиозного общества мусульман в с. Ново-Мусино Шарлыкского района Оренбургской области, гр. Мурсалимов Х.С. – член исполнительного органа этого же религиозного общества. Они прибыли в Совет по вопросу мечети.

Их религиозное общество, руководимое гр. Даутовым, самовольно без разрешения органов власти разобрало здание старой мечети и на месте стало строить новую мечеть. В связи с этим местные органы власти с согласия Совета изъяли у верующих вновь строившееся здание мечети, разобрали его и увезли в другое место для использования под культурно-просветительное учреждение.

Представители верующих в устной форме и в письменном заявлении, имеющем 25 подписей, жалуются на местные органы власти, что они якобы нарушили права верующих. В оправдание же своих

Обряд жертвоприношения во дворе Первой соборной мечети г. Уфы. Фото 1950-х гг.

незаконных действий ссылаются на чье-то и кем-то полученное устное разрешение на производство капитального ремонта мечети.

Мною и т. Тагировым на татарском языке разъяснено представителям верующих гражданам Даутову и Мурсалимову, что местные органы власти поступили правильно и с согласия Совета, так как нельзя нарушать советские законы, самовольничать. Поэтому жалоба является необоснованной.

После этого представители верующих стали ходатайствовать о том, чтобы Совет дал им разрешение проводить молитвенные собрания верующих в частновладельческом помещении. В ответ на это им было разъяснено, что хотя религиозное общество и не снято Советом с регистрации, но вопрос о подысканном верующими помещении для проведения молитвенных собраний должны решать местные органы власти и уполномоченный Совета при Оренбургском облисполкоме, куда им и следует обратиться по этому вопросу.

Ст. инспектор Смирнов.

Запись приема ст. инспектором Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Смирновым Н.И. представителей верующих мусульман г. Казани Татарской АССР граждан Тимирханова С.Д., Вафина Ф. и муллы Шангариева К.

23 января 1963 г.

Гр. Тимирханов С.Д. - председатель исполнительного органа зарегистрированного религиозного общества мусульман г. Казани, гр. Вафин - член исполнительного органа этого же религиозного общества и мулла Шангариев К. - бывший служитель культа в мечети г. Ростов-на-Дону, прибыли в Совет по вопросу регистрации муллы Шангариева К. служителем культа в религиозном обществе мусульман г. Казани.

Они рассказали, что уполномоченный Совета при Совете Министров Татарской АССР т. Мангуткин Ф.С. сначала согласился зарегистрировать служителем культа их религиозного общества муллу Шангариева К., разрешил ему совершить в мечети пятничное богослужение. Мулла Шангариев провел богослужение и понравился верующим. Но после этого т. Мангуткин получил из Ростова-на-Дону от уполномоченного Совета т. Ендакова отрицательную характеристику на муллу Шангариева и теперь отказывается зарегистрировать его служителем культа в мечети г. Казани. В связи с этим они приехали в Совет.

Мулле Шангариеву мною два раза был задан вопрос о том, какие он допускал нарушения советского законодательства о культах, будучи служителем культа в мечети г. Ростова-на-Дону. В ответ на это мулла Шангариев сказал, что у него не было нарушений советского законодательства в г. Ростове-на-Дону и что т. Ендаков не делал ему каких-либо замечаний.

Мулле Шангариеву было сказано, что религиозное общество мусульман в г. Казани большое, находится оно в столице Татарской АССР, а это ко многому обязывает служителя культа. Неправильное поведение служителя культа может наделать много хлопот и неприятностей. Поэтому уполномоченный Совета проявляет осторожность в решении вопроса о регистрации.

Мулла Шангариев ответил, что он все это хорошо понимает и обещает честно служить верующим и родине, не допускать нарушений законодательства и выполнять рекомендации уполномоченного Совета.

После этого мною было сообщено представителям верующих и мулле, что вопрос о регистрации служителем культа муллы Шангариева будет выяснен, и о результатах они узнают у уполномоченного Совета т. Мангуткина.

На этом закончился прием.

Примечание. Уполномоченный Совета т. Мангуткин по телефону сообщил, что в связи с отрицательной характеристикой, присланной т. Ендаковым, «соседи» возражают.

Запись приема ст. инструктором Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Смирновым Н.И. представителя верующих мусульман г. Магнитогорска Челябинской области гр. Юсупова Н.

19 августа 1964 г.

Гр. Юсупов Норсафа сказал, что он рядовой верующий мусульманин из г. Магнитогорска Челябинской области, что он как зажиточный крестьянин в 1931 году был переселен в Сибирь из Татарской АССР. Он приехал в Москву к родственникам и якобы по просьбе мусульман зашел в Совет, чтобы узнать, целесообразно ли им ходатайствовать о возвращении молитвенного дома и о регистрации религиозного общества.

При этом гр. Юсупов рассказал, что в 1957 или 1958 году верующие мусульмане г. Магнитогорска купили у гр. Касима Мусина дом и приспособили его для молитвенных целей, за счет пристройки распи-

рили его площадь, подняли потолок, сделали две двери, построили уборную. После этого они беспрепятственно молились в этом доме два-три года.

В 1961 году местные органы власти закрыли этот молитвенный дом, изыали его у верующих и переоборудовали под магазин. Верующие теперь молятся в своих домах, а в большие религиозные праздники в хорошую погоду проводят моления на кладбище или в домах своих единоверцев. Муллы нет. Обряды совершают пожилые люди, умеющие читать Коран.

Мною было дано соответствующее разъяснение гр. Юсупову о нецелесообразности ходатайствовать о возвращении верующим жилого дома, самовольно приспособленного ими под мечеть, в котором третий год находится магазин, а также и о регистрации религиозного общества, так как верующих немного, служителя культа и помещения для молитвенных целей не имеется.

Записал ст. инспектор Совета Смирнов.

5.

Признавая ислам пережитком, власти постепенно превращают его в декоративную экзотическую особенность населения страны, в частности, Урало-Поволжья. Действующие мечети наглядно иллюстрируют тезис о свободе совести в стране победившего социализма. Духовное управление мусульман превращается, по сути, в обязательный объект экскурсий для зарубежных гостей и разного рода делегаций. Такие экскурсионные объекты уполномоченные по делам религий готовят по всей стране для демонстрации их иностранцам.

По этому поводу уполномоченный по Башкирии пишет руководству: «В соответствии с Вашими указаниями мною составлен план показа предприятий приезжающим иностранным делегациям с тем расчетом, что иностранцы могут увидеть свободу выполнения мусульманами религиозных обрядов и то, что в СССР полностью обеспечены конституционные права верующих мусульман».

Сложилась практика, по которой муфтий Хиялетдинов был обязан дважды в месяц бывать на приеме у уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров БАССР с отчетами о деятельности Духовного управления, а также испрашивать разрешения на все мероприятия, предпринимаемые управлением, на кадровую перестановку, даже на каждый свой отъезд за пределы Уфы.

Традиционное застолье во время празднования Курбан-аша. Фото 1950-х гг.

Тексты выступлений муфтия на международных конференциях, повестки дня пленумов Духовного управления утверждают не только уполномоченные, но и секретари Башкирского обкома КПСС.

А.Б. Юнусова приводит тексты инструкций, направленных из Совета по делам религиозных культов СССР уполномоченному по БАССР: «Совет сообщает, что на 3-ю Всесоюзную конференцию сторонников мира, открывающуюся 27 ноября 1951 г. в Москве, Советским комитетом защиты мира с согласия директивного органа предоставлено одно место для Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. ...Поставьте в известность об этом муфтия Хиялетдинова и предложите ему подготовить текст речи на случай возможного выступления его на конференции, согласуйте этот текст с руководящими органами республики, после чего выплите его не позднее 20 ноября в Совет».

Совет по делам религиозных культов мог запретить или разрешить переписку муфтия с представителями международных религиозных и миротворческих организаций. «Поставьте муфтия Ш. Хиялетдинова в известность, что со стороны СРК препятствий к переписке муфтия с членом Ливанского комитета защиты мира Габдуллой Муртаза Альхасани не имеется».

Совет дает также разрешение муфтиату на издание религиозных календарей. Коран и каноническая литература не издавались. Мусульманские лунные календари печатались минимальными тиражами, к тому же с большими трудностями. Верующие настаивали на издании Корана и готовы были покрывать

издательские расходы. По этому поводу муфтий неоднократно обращался в Совет по делам религиозных культов. Наконец, в 1957 году уфимский муфтият получил из Ташкента тысячу экземпляров Корана. В том же году муфтий Хиялетдинов получил от Совета по религии разрешение печатать книгу «Ислам - Гибдат» тиражом в 1500 экземпляров.

Духовное управление мусульман имело богатейшую библиотеку, созданную за полтора века. В отчете уполномоченного есть специальный раздел, посвященный книгам, хранящимся в муфтиате: «В 1952 г. было выявлено и установлено наличие в библиотеке Духовного Управления книг и литературы на «арабско-тюрк-татарском» языке 74758 экземпляров, список коих мною был представлен в Совет по делам религиозных культов».

Книги эти, по мнению уполномоченного, подлежали изъятию. Среди них: «Дин дэрэсэ» (учебник по основам религии), «Дюрт Халифат», «История стран Ближнего Востока», «Правила чтения Корана на арабском языке» издания и другие. Подлежащие изъятию книги по указанию уполномоченного были изолированы от других и сложены в подвальное помещение Духовного управления для дальнейшего уничтожения. Вопрос о судьбе библиотеки поднимался не раз, но так и не был решен. Мусульманскую литературу отказались принять в свои фонды и Республиканская библиотека, и Центральный республиканский архив. Книги не уничтожили, но их и не сохраняли. Большая часть из них так и лежала грудой в подвале.

После краткой политической оттепели середины пятидесятых годов власти ужесточают свою религиозную политику, они проявляют явное нетерпение и желание покончить с религией раз и навсегда. Государство вновь переходит к практике не только дальнейшего ограничения деятельности религиозных организаций, но и грубого вмешательства в их внутренние дела. В одинаковом положении оказываются и православие, и ислам. В 1958 году выходят постановления «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР». Их цель - ликвидировать материальную базу православной церкви и окончательно закрыть все монастыри. С начала шестидесятых годов продолжают закрываться немногочисленные оставшиеся мечети в Средней Азии, Татарии, Башкирии.

В рамках атеистической кампании 1960-х годов число мечетей в стране уменьшилось с 2307 до 962. В это время естественным образом завершился жизненный

Имам-хатиб
Гайделбайев Исав

путь многих духовных лиц, окончивших российские медресе и авторитетные среднеазиатские духовные учреждения. Теперь муллами, как во времена абызов, становились лица, не только не владеющие арабским языком и догматикой, но даже арабской графикой. Казалось, окончательно разорвана связь времен...

6.

В мае 1970 года в Уфе отмечался восьмидесятилетний юбилей муфтия Шакирьяна Хиялетдинова. На торжество прибыли делегации мусульманских общин Советского Союза и Финляндии, известные духовные лица. От имени правительства муфтий был награжден золотой медалью «За мир и укрепление дружбы между народами». В октябре того же года Духовное управление приняло участие в работе конференции «Борьба за мир и дружбу между народами против империализма» в Ташкенте. После конференции некоторые из иностранных гостей посетили Уфу и Октябрьский.

В одном только 1973 году Духовное управление провело более десяти приемов и встреч с представителями международной общественности, включая делегации мусульман Сингапура, Египта, Марокко, Ливана и Йемена. Зарубежные религиозные деятели, посещавшие Уфу, писали о том, что здесь «...сияет свет Ислама. Мусульмане страны Советов знают законы Ислама и Шариата и живут по ним». Члены муфтиата приняли участие в работе Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве, а также в работе Ташкентской конференции советских мусульман в поддержку народов арабских стран против израильской агрессии. При этом духовенство активно занималось пропагандой советского образа жизни и достижений страны, принимало непосредственное участие в издании пропагандистского журнала «Мусульмане Советского Востока», выпускаемого в Ташкенте. Власти положи-

тельно оценивали журнал, поскольку он «предназначен для контрпропаганды за границей, статьи для него пишутся в плане положительной информации зарубежных читателей».

После смерти муфтия Шакирьяна Хиялетдинова в 1974 году менее года муфтием, председателем Духовного управления мусульман прослужил Ахметзян Мустафин. Затем на пост муфтия был назначен Габдельбарый Исаев.

Биографическая справка

Муфтий Габдельбарый Исаев

1907 Рождение Габдельбарыя (Абдулбария, Бария) Низамутдиновича Исаева в г. Уфе. Окончил медресе в д. Тюлюганово Бирского кантона БАССР.

1926 Назначение Г. Исаева муллою д. Карьябды Бирского кантона.

1929 Г. Исаев репрессирован как служитель культа.

1930 Г. Исаев освобожден из заключения, переехал в Киргизию, где в предвоенные годы исполнял обязанности неофициального (то есть незарегистрированного местными властями) имама.

1941-1943 Служба в Советской Армии. После ранения Г. Исаев возвращается в г. Уфу.

1946-1953 Г. Исаев приходит на работу в Центральное Духовное управление мусульман, входит в ближайшее окружение муфтия Габдрахмана Расулева.

1953-1956 Г. Исаев служит имам-хатыбом 2-го мусульманского прихода г. Уфы.

1956 Назначение Г. Исаева имам-хатыбом Ленинградской соборной мечети.

1975, май - 1980, июнь Г. Исаев является муфтием, председателем Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири.

1982 Смерть Г. Исаева в г. Ленинграде.

Прием иностранных делегаций, пропаганда советского образа жизни, а также миротворческая деятельность, в принципе необходимая и полезная, стала со временем превращаться в один из главных внешних показателей активности Духовного управления. Сотрудники муфтиата в отчетах, направляемых уполномоченным по делам религиозных культов, среди основных видов деятельности указывают «прием Духовным Управлением зарубежных мусульманских делегаций, прибывающих в Советский Союз по приглашению Духовных Управлений, установление с членами делегаций личных контактов, ознакомление их с деятельностью Духовного Управления и жизнью мусульман, проживающих на территории Европейской части СССР и Сибири, ознакомление их с историческими и культовыми памятниками, успехами народов СССР, достигнутых в области культуры, экономики и социальной жизни».

Главные свои задачи сотрудники муфтиата оценивают как агитационные, пропагандистские. «В ходе встреч и бесед с членами зарубежных делегаций мы стараемся дать им правильную информацию о жизни советских мусульман, так как многие из тех, кто прибывает в нашу страну, имеют неправильное представление о жизни мусульман или вообще не знают жизнь наших мусульман. Многие из них пользуются только сведениями, полученными из западной прессы, от за-

Муфтий Габдельбарый Исаев читает проповедь с мимбара Первой Соборной мечети г. Уфы

*Муфтий Габдelsalбарий
Исаев*

падной пропаганды. В результате пребывания в стране и встреч с нашими мусульманами они убеждаются в том, что они находились в заблуждении и их взгляды изменились. В таких случаях, как обычно, гости обещают после возвращения на родину рассказать братьям по вере правду о мусульманах Советского Союза.

Контакты с зарубежными гостями заслоняют для муфтията насущные проблемы общины, из внимания его сотрудников исчезают повседневные нужды имамов и рядовых верующих.

Вне зависимости от своего желания руководители Духовного управления превращались в фигуры формально-представительские, при этом одной из главных оценок их деятельности становится пропаганда советского образа жизни и достижений страны. Судить о том, насколько плодотворными были контакты ДУМЕС с зарубежными делегациями, позволяют ежегодные отчеты о внешних связях муфтията. Приведем в сокращении отчет за 1977 год.

ОТЧЕТ

о работе Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири за 1977 год (о внешних связях ДУМЕС).

Духовное Управление мусульман Европейской части СССР и Сибири за последние годы заметно активизировало свою внешнюю деятельность, основной целью которой является установление и развитие дружественных контактов с зарубежными религиозными деятелями, укрепление дружбы с мусульманами зарубежных стран.

...Проводим свою работу исходя из общего плана Отдела международных связей мусульманских орга-

низаций СССР в этом году. Духовное управление посетило несколько делегаций, в основном участники Подготовительного комитета и участники Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами».

В марте с.г. Духовное Управление посетили представители Иордании Абдел Азиз аль-Хайят, бывший министр вакуфов и священных мест Иордании, ныне декан шариатского факультета иорданского университета, и представитель Ливана Мухаммад Сабунчи.

По окончании Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» город Уфу и Духовное Управление посетила большая делегация, в составе которой находились представители следующих стран: Марокко, Японии, Сингапура, Италии, Того, АРЕ, Индии. ...В составе делегации находились различные по своим взглядам и занимаемому положению люди. Основную роль играли Салем Юнус - член парламента Индии, который выступал в роли защитника мусульман Советского Союза...

Энергичные действия сопровождающих помогли понять ему действительное положение мусульман Советского Союза и поездка по Советскому Союзу во многом его переубедила. Его поддерживал наш уважаемый друг из Сингапура - Мухаммад, который находился в Советском Союзе не впервые, в т. ч. и он тоже, и его сторонники из числа тех, кто исподтишка хочет представить положение наших мусульман плачевным. Мы, сопровождающие, конечно, дали ему отпор. Член парламента Абдалла Хатим и другие на прощальном банкете дали высокую оценку усилиям, прилагаемым руководителями нашего государства в борьбе за прочный мир и дружбу народов, дали достойный отпор тем, кто оплакивал положение советских мусульман.

10 сентября с. г. с ознакомительной целью Духовное управление посетил профессор Университета города Галле (ГДР) Манфред Хаммер.

В этом году большой интерес к жизни мусульман Башкирии проявляли высокопоставленные представители США и Англии. 12-13 мая 1977 года в Уфе находился шеф-корреспондент английского агентства «Рейтер» в Москве господин Роберт Эванс с целью ознакомления с положением религии ислама в Башкирской АССР. Он дважды встречался с муфтием

*Имам Ахметжан
Мустафин,
исполнявший
обязанности
председателя ДУМЕС
после смерти муфтия
Габдельбария Исаева*

Г. Исаевым. На этих встречах Р. Эванс интересовался количеством соборных мечетей и молитвенных домов, количеством мусульман, количеством студентов, обучающихся в Бухаре и Ташкенте. Он задавал вопросы об отношении молодежи к религии, о будущем ислама в свете наступательного марксистского атеизма в СССР и другие. В отношении последнего вопроса муфтий дал такой ответ: «Вы, наверняка, знакомы с Конституцией СССР. Там сказано, что каждый имеет право исповедовать любую религию. В то же время не запрещается атеизм. Попы, муллы и другие свободно используют трибуны в мечетях и церквях в своих целях».

В этом году Духовное управление посетил также посол США в Москве господин Малколм Тун, который прибыл в Уфу на закрытие выставки «Фотография в США». Его интересовало количество мусульман в Уфе, количество мечетей, находящихся в ведении ДУМЕС, есть ли связи с мусульманами за рубежом и т. д. Муфтий Г. Исаев рассказал ему историю ДУМЕС; выразил недоумение политикой, проводимой нынешним президентом США Картером. На вопрос, есть ли мусульмане и мечети в США, Малколм Тун отвечать не был подготовлен.

Представители ДУМЕС активное участие принимали в организации проведения Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами». Активное участие в работе конференции принимали Г. Исаев, который выступил несколько раз...

Сотрудники ДУМЕС выезжают также в зарубежные страны. Имам-хатыб Уфимской мечети А. Бибарсов в составе делегации мусульман СССР выезжал в Алжир и Болгарию, имам-хатыб Ленинграда Пончаев - в Саудовскую Аравию.

3 марта с. г. Гильманов Р. находился в Бангладеш и принимал участие в выпуске новых кадров - миссионеров в Дакке. Это мероприятие для нас совершенно новое, поэтому поездка была очень полезной в познавательных целях.

14-15 ноября 1977 года в Загорске состоялась встреча глав и представителей церквей и религиозных объединений СССР, на которой они выступили против планов производства США нейтронной бомбы и ее размещения на территории стран Западной Европы. В этой встрече принимал участие муфтий Г. Исаев. Свое присутствие на встрече и пребывание в Москве он использовал для пропаганды идей «Обращения к руководителям и верующим во всем мире» и выступил перед верующими города Москвы.

По случаю религиозных праздников Рамадан и Курбан-байрам нами отправлены поздравительные телеграммы религиозным деятелям тридцати стран. От некоторых из зарубежных деятелей получены ответные телеграммы, как например, от Мухаммад Хана (Сингапур), Топчиева (Болгария), Моримото Такой (Япония), Османа Али (Финляндия) и других. По приему зарубежных делегаций большую работу проводят мечети городов Москвы и Ленинграда, которые находятся в ведении ДУМЕС.

Для оживления этой работы мы должны находиться в контакте с Отделом международных организаций СССР, и мы ждем от него более теплого отношения к ДУМЕС.

29 декабря 1977 г. Р. Гильманов.

В 1980 году муфтий Исаев, которому в тот момент было семьдесят три года, заявил о своем уходе с поста председателя Духовного управления. Первый раз, начиная с момента образования муфтиата в 1788 году, муфтий покидал свой пост. Обычно муфтии исполняли свои обязанности пожизненно, но в этот раз традиция была нарушена. О причинах говорить сложно. Исаев уезжает в Ленинград, где он жил до избрания его муфтием. Там заканчивается его жизненный путь.

В одной суфийской притче рассказывается о львенке, который потерял свою стаю и пристал к

овечьему стаду. Через некоторое время он забыл о том, кто он такой, и стал блеять, как и овцы вокруг него.

Как-то мимо проходил взрослый лев. Заметив уже подросткового львенка, он приветствовал его грозным рыком. Львенок сначала испугался, и в от-

вет у него не вышло ничего, кроме блеяния. Однако, благодаря этой встрече, он вспомнил о том, что он – тоже лев и, в конце концов, сумел ответить таким же грозным рыком. Но так как он жил в овечьем стаде, вскоре он опять забыл свой случайно вырвавшийся львиный рык и продолжал блеять, как все.

Глава XVII

ПРАВДА ПОПОЛАМ НЕ ДЕЛИТСЯ

Муфтий Талгат Таджуддин. – Оживление религиозной жизни, празднование 1100-летия принятия ислама народами Поволжья, съезд мусульманского духовенства. – Рост числа мечетей и медресе, издание Корана и богословских книг, «народный ислам». – Образование национальных и территориальных Духовных управлений. – Традиционный ислам и зарубежные мусульманские миссионеры. – Центральное Духовное управление и международная политика. – Зиярат ас-салихин в Великих Булгарах и медреса уль-миср Хусейн-бека.

1.

Разные культуры – как деревья, погнутые разными ветрами. Сравнение «своих» и «чужих» верований и обычаев является ядром для каждой из культур и религий. В то же время тяготение к контактам, стремление одного человека понять другого вполне естественны – первенство человекостремительного начала в каждом из нас обнаруживается в самой потребности бескорыстного общения. Контакты народов и религий, какими бы сложными, порой трагическими не были, всегда благо, достижение, всегда шаг вперед. Они утверждают в мире два начала, два духа, два сознания – «свое» и «чужое».

Сравнение «своей» и «чужой» религий может привести к различным результатам. Отношение к «чужому» может быть положительно-приемлющим. Тогда констатируют: «у вас – как у нас», и значит, это правильно, истинно, положительно, «хорошо». Возможен и иной взгляд, отрицающий целесообразность отношений с «чужим», культивирующий вражду и ненависть. Он может начинаться безапелляционным: «у вас не так, как у нас», а продолжится действиями по устранению этого «чужого» из сферы общения. Само по себе отрицательное отношение к «чужому» не свидетельствует непременно о злых намерениях, но попытка уничтожить «чужое» ради

«своего» всегда зло и вред. Наконец, отношение к «чужому» может быть и неторопливо-ожидающим, требующим понимания, проверки, выработки решений, учитывающего взаимные интересы. Если и «чужое» занимает похожую позицию, можно надеяться – их встреча произойдет. Причем, возможно, это будет даже более глубокое взаимопонимание, чем безоглядный контакт, лишенный долгого «всматривания» друг в друга.

В конце концов, насильственное разъединение душ, прекращение обмена духовными ценностями парализует саму культуру, обрекая ее на немоту, ставит под удар идею братства людей – главную идею всех мировых религий. Власть запретов на этом пути временна. Она не может преодолеть потребности в другом – слушателе, собеседнике, читателе, зрителе, друге.

История Вавилонской башни, рассказанная в Библии, по сути говорит о судьбе единого «своего» языка и единой «своей» культуры («На всей земле был один язык и одно наречие»). Их не с чем было сравнить, сопоставить, скорректировать («отсутствие чужого»). Это порождало ощущение не только единства, но и единственности, самодостаточности, непогрешимости. Оно питало непомерные претензии, самоупование, из которых и возникла идея «сверхстроительства» («И сказали они: по-